

ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР ПЕРИОДА 1920–1964 ГГ.

FEATURES OF CHURCH-STATE RELATIONS IN THE SOVIET PERIOD, 1920–1964

**R. Gromov
V. Filonov**

Summary. The article discusses church — state relations in the USSR of 1920 to 1964, highlights the issue of creation and functioning of the state institution — the Council on the ROC, the activities of the Commissioner for the ROC. The role of the Russian Orthodox Church in social service in the Ryazan diocese. The martyrdom of the archpastors in the atheistic time, the transformation of the feelings of believers, regardless of the political situation. The value of the church in the spiritual — moral development of the younger generation.

Keywords: Russian Orthodox Church, Council on Russian Orthodox Church Affairs, Council on Religious Affairs, Church of the Sorrow, repressions, Ryazan.

Громов Роман Михайлович

Преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления — филиал europainst@mail.ru

Филонов Владимир Иванович

Д.и.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления — филиал filonovvi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются церковно-государственные отношения в СССР 1920 по 1964 гг., освещается вопрос создания и функционирования государственного института — Совета по делам РПЦ, деятельность уполномоченного по делам РПЦ. Роль Русской православной церкви в социальном служении в Рязанской епархии. Мученический подвиг архипастырей в атеистическое время, трансформация чувств верующих, независимо от политической конъюнктуры. Значение церкви в духовно — нравственном развитии подрастающего поколения.

Ключевые слова: РПЦ, Совет по делам РПЦ, Совет по делам религии, Скорбященская церковь, репрессии, Рязань.

В процессе изучения истории России XX века на всех ступенях образования рассматривается актуальная проблема взаимодействия социальных институтов церкви и государства. Этот тренд продиктован не только важностью самого вопроса, но и требованиями следующих документов:

1. Приказ Минобрнауки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта...» от 17.12.2010 года № 1897[1];
2. Приказ Минобрнауки России от 27.10.2014 N1386 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.06 Профессиональное обучение (по отраслям)» [2]

Приказ Минобрнауки России от 18 ноября 2013 г. N1245 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки РФ от 29.06. 2015 года № 633.[3].

Актуальность изучения истории церковно-государственных отношений в настоящее время подогревается еще и тем, что бывшие союзные республики СССР получили автономию и многие хотят приобрести независимый статус для своих христианских церквей, не понимая, что православная церковь — это неделимое «тело

Христа», которое не зависит от признаков государства и политической конъюнктуры.

Цель нашей работы: определить статус РПЦ в общественном пространстве СССР в XX веке, раскрыть в контексте государственно — церковных отношений роль Совета по делам религии.

В свое время отечественные историки предпринимали попытки изучить церковно-государственные отношения в СССР и России XX века, однако многие из них находились под прессингом атеистической пропаганды и рассматривали РПЦ в условиях сегрегационной (антицерковной) модели. Из-за этого роль религиозного фактора на общественное развитие минимизировалась, оставаясь на обочине социальной действительности. При этом подчеркивался враждебный характер государственно — церковных отношений, а священнослужители и верующие получали статус ненадежных — идеологических противников, а иногда и вовсе врагов советской власти.

Примеры атеистической и однобокой исследовательской работы мы видим у В. А. Алексеева, который на основе рассекреченных данных КПСС и ВЛКСМ рассматривал государственно — церковные отношения периода действия советской власти. В своей работе: «Иллюзии

и догмы» [4] он выделял доминанту политической традиции, установившегося к 1922 году государства СССР, где отметил превосходство политической традиции и антирелигиозной борьбы.

Заслуживает внимания работа историка и социолога Е. Жидковой «Антирелигиозная кампания времен «оттепели» в Куйбышевской области», которая отмечает, что РПЦ в условиях политических процессов и идеологических принципов атеизма не заканчивает своей деятельности, привлекая на свою сторону большое количество adeptов. [5].

В диссертационном исследовании А.Н. Потаповой «Религиозная политика Советского государства и ее осуществление на Южном Урале в 1941–1958 гг.» [6] показывается противоречивость результатов идеологической борьбы советской власти с РПЦ, результаты которой по отчетам уполномоченных по делам РПЦ фиксируют сохранность количества верующего населения и духовенства в регионе, причиной чему могла служить резкая смена динамики репрессий на политику терпимости. Это характеризует власть на местах как непоследовательную в своих убеждениях.

Для координации усилий всех ведомств и формирования антирелигиозной политики в исполнительных органах власти в 1922 году была создана Комиссия по отделению Церкви от государства при ЦК РКП(б), которая в последующем стала называться Антирелигиозной комиссией. Главной задачей комиссии была трансформация или перезагрузка сознания людей, чем со всей ответственностью занимался председатель Емельян Ярославский.

Пристальное внимание уполномоченного по делам РПЦ во всех регионах было обращено, как правило, на главные христианские праздники — двенадцатые, т.к. именно в эти дни в храмах собиралось наибольшее число верующих. Во исполнение законодательства о культах с 1943 года был образован специальный орган — Совет по делам РПЦ при Совнаркомом СССР, первым заместителем которого слал кадровый сотрудник НКГБ СССР -полковник Г.Г. Карпов. [7].

Правительство, открывая уполномоченный орган, поставило перед ним ряд важных задач, с которыми в регионах справлялись исходя из толкования положений и инструкций. Установочным документом деятельности Совета по делам РПЦ было «Положение о Совете по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР». [8].

Функции деятельности Совета по делам РПЦ вытекали из вышеназванного документа и заключались в следующем:

1. Рассматривать и решать вопросы по открытию церквей, молитвенных домов;
2. Регистрировать местные церковные приходы и перемещающихся священников;
3. Вести учет молитвенных зданий и молитвенных домов; наблюдать за проведением в жизнь законов и постановлений правительства, относящихся к Церкви;
4. Содействовать решению вопросов о приеме представителей религиозных общин и духовенства и по рассмотрению жалоб;
5. Предоставлять отчетность и вести учет деятельности приходов и их священников;
6. С периодичностью в три месяца отчитываться перед Советом, представляя информационный доклад и статистические таблицы по составленным формам и прочее.

Для всестороннего охвата деятельности РПЦ в СССР специально создается инспектирующий орган — Совет по делам РПЦ, работе которого помогал Народный комиссариат внутренних дел, который под видом поддержания общественного порядка и борьбы с преступностью воздействовал на лиц духовного звания и верующих граждан.

На территории города Рязани в 30–40-е годы XX века епархией велась активная социальная работа с целью поддержки населения, важную задачу на себя взял архиепископ Иувеналий, управляющий Рязанской епархией с 1928 по 1937 гг., до момента своего ареста. [8] Активность правящего архиерея не могла оставаться без внимания надзорных государственных органов, которые и сыграли роковую роль в жизни епархиального архиерея. Верующие люди приходили в Скорбященский храм за пастырским советом, поминальные трапезы ободряли родственников потерявших своих близких, тем самым, церковь становилась для них, в некотором смысле, местом психологической поддержки и реабилитации. Скорбященская церковь была и местом развития подрастающего поколения — дети прихожан имели возможность знакомиться с богослужебными текстами и литературой духовно — нравственного содержания. В 30-е годы XX века около старообрядческой церкви, расположенной недалеко от церкви Всех Скорбящих Радость, образовалось кладбище, куда привозили на расстрел репрессированных по политическим мотивам. Наблюдение за активной деятельностью храма шло из специально обустроенных домов, возле стен церкви, куда переселялись семьи и действующие сотрудники Рязанского управления НКВД. В 1937–1938 годах в церковных подвалах, находящиеся под зданиями, производились тайные захоронения расстрелянных, тела которых привозили ночью на грузовиках. Жертвы репрессий увековечены мраморной доской на Стене памяти у входа

Рис. 1. Могила жертв политических репрессий

на территорию Старообрядческой церкви с надписью: «Это не должно повториться! В братской могиле за этой стеной покоится прах жертв политических репрессий 30-х годов в Рязани». [9] (рис. 1).

В настоящее время на территории Скорбященского храма находится гражданское кладбище, на котором в 1941–1945 гг. шли захоронения погибших воинов и скончавшихся жителей блокадного Ленинграда. Рядом покоятся жертвы политических репрессий 1937–38 гг.

Следить за православным народом находили осведомителей, иногда их внедряли в состав православных общин (церковной двадцатки), целью их работы было выявление качественного состава прихожан и создание условий для дальнейшей дискредитации религиозных идеалов. Прихожан первой очереди составляла молодежь — дети политических руководителей и рядовых членов политической партии, их православное исповедание никак не могло быть совместимо с советской идеологической картиной мира.

Ярким примером вышеназванной ситуации в Москве был внедренный антирелигиозный пропагандист В. Д. Яблочкин, который будучи студентом института, был

завербован секретарем парткома института в комиссию по делам православной церкви. В его обязанности входило: 1) посещение церкви при Новодевичьем монастыре; 2) анализ бесед (проповедей) с прихожанами; 3) контроль за заполнением регистрационных корешков, где осведомителям необходимо было указывать участников таких церковных обрядов, как крещение, венчание, отпевание и проч.

Для разведывательных целей власти на двенадцатые церковные праздники устанавливали вокруг храмов милицейские оцепления, под формальным предлогом — охраной общественного порядка. Из воспоминаний профессора Московской духовной академии Алексея Константиновича Светозарского следует: «Чтобы войти перед началом пасхальной службы в храм, нужно было обмануть так называемых дружинников — это были не дружинники, а работники райкома комсомола. Я запомнил в один год, что у них были особые комсомольские значки с золотой веточкой, так называемый «ленинский значок». У простых людей таких не было, это была некая особая отмеченность активиста, уже профессионального комсомольского работника. Мимо них надо было идти твердым шагом, делая вид, что ты идешь мимо храма, и прямо у ограды резко свернуть в ворота

и пройти. Надо сказать, что это удавалось, а на территории они уже не хозяйничали — было, видимо, какое — то распоряжение. В храме однозначно не подходили, а во дворе начинали брехать: «Мы васждеждемся». [10].

Таким образом, рассматривая церковно-государственные отношения в СССР с 1930-х гг., следует понимать, что взаимодействие двух социальных институтов — Церкви и государства складывалось на совершенно новых диалоговых условиях. Полярность и расстановка сил диктовала РПЦ возможные пути выживания в атеистической системе. [11] Исходя из особых условий существования РПЦ в СССР в рассматриваемый период 1920–1964 гг., можно сделать следующие выводы:

1. РПЦ и верующие люди в 1920–1964 гг., испытывали прессинг со стороны властных структур;
2. Репрессии касались людей, исповедовавших православные взгляды несмотря на отсутствие политических мотивов и нежелание бороться с атеистическим режимом;
3. Церковь, как религиозная организация, не могла в полной мере отвечать на социальный запрос со стороны общества: ограничивалось время и место совершения обрядовых действий, запрещалось осуществлять образовательную деятельность для простого народа, пресекалось социальное и миссионерское служение священнослужителей. [12, 13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минобрнауки РФ от 17.12.2010 № 1897 (в ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».
2. Приказ Минобрнауки России от 27.10.2014 N1386 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.06 Профессиональное обучение (по отраслям)»
3. Приказ Минобрнауки России от 18 ноября 2013 г. N1245 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки РФ от 29.06. 2015 года № 633.
4. Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. / В. А. Алексеев — М.: Политиздат, 1991. — с. 400.
5. Жидкова Е. Антирелигиозная кампания времен «оттепели» в Куйбышевской области Е. Жидкова // Неприкосновенный запас, No3 [59] 2008.
6. Гераськин Ю. В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. 2008 г. URL [электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-stanovlenie-institutaupolnomochennogo-soveta-po-delam-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-pri-sovete-ministrov-sssr> (дата обращения 10.01.2019)
7. Постановление за № 1095 «Положение о Совете по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР» 1943 г.
8. Письмо протоиерея Анатолия Правдолюбова Геннадию Николаевичу Нефедову: [электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20170619092232/http://www.seminaria.ru/epistola/pap_letter01.htm (дата обращения 10.01.2019)
9. Жертвы политических репрессий в Рязани // [электронный ресурс] URL: <https://tverdyyi-znak.livejournal.com/245407.html> (дата обращения 02.12.2018).
10. Молодежный журнал МГУ // Это не было на Земле [электронный ресурс] URL: <http://www.taday.ru/text/368031.html> (дата обращения 02.12.2018).
11. Филонов В. И. Взаимоотношение РПЦ и старокатоликов в первые годы Советской власти // Университетский научный журнал. 2016. № 23. С. 193–196.
12. Зубанова С. Г. Православная Церковь России в XIX веке: социальный и духовно-культурный аспекты. Монография. Научный редактор В. С. Павлов. Москва, 1995, 162 с.
13. Зубанова С. Г., Степанов И. И., Патюлина Н. Д., Рузанова Н. П. Социальное служение русской православной церкви: вопросы истории, теории, практики. Монография. Отв. редактор Дорская А. А. — Москва, 2013, с. 463.
14. Гераськин Ю. В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х — 70-е годы XX века): монография / Ю. В. Гераськин; Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. — Рязань, 2007. -с. 272.

© Громов Роман Михайлович (europainst@mail.ru), Филонов Владимир Иванович (filonovvi@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»